

УДК 177

DOI: 10.34670/AR.2020.88.16.049

Социально-философский анализ формирования общей теории преступлений

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,

доцент,

кафедра Прикладной математики и программирования,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;

e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Аннотация

В статье обоснована необходимость долгосрочного определения парадигмы исследований в области криминологии с целью как можно более полной имплементации положений данной теории преступлений Готтфредсона и Хирши. Эта теория говорит о том, что такая черта личности, как низкий уровень самоконтроля, является ключевым, характерна для всех видов преступлений, в том числе и требующих продолжительной подготовки. Автор отмечает, что, несмотря на полное теоретическое и эмпирическое обоснование положений данной теории, ее имплементация в практике деятельности правоохранительных органов затруднительна в силу ограничений методологии криминологии, ее идейного и концептуального базиса. Современная практика профилактики правонарушений основана на опровергнутой уже в нынешних исследованиях теории социальных связей. В работе проводится социально-философский анализ развития правоохранительной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов О.А. Социально-философский анализ формирования общей теории преступлений // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5А. С. 148-153. DOI: 10.34670/AR.2020.88.16.049

Ключевые слова

Философия личности, философский анализ, личность преступника.

Введение

В конце 20 века в США, странах Европейского Союза, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии были опубликованы десятки исследований, в той или иной степени подтверждающих или опровергающих предложенную в 1980-х общую теорию преступлений, объясняющую такой вид поведения человека в обществе.

В настоящее время значительное количество работ в области поиска «источников» поведения личности, склонной к совершению преступлений, лежит в области психологии, в то время как наиболее эффективные следователи, по сути, применяют положения данной теории, не опираясь на соответствующую теоретическую базу. Вместе с тем в отечественной научной литературе данная проблема разработана недостаточно, в то время как попытки обобщения теории преступлений Готтфредсона и Хирши весьма значимы и для российской системы правосудия.

По мнению автора, логичней изучать определение источников преступного поведения с позиции криминологии, так как данная наука предполагает, с одной стороны, междисциплинарность в инструментах и методах проведения исследований, а с другой – позволяет проводить мета-анализ существующих работ в данной области. Поиск общих подходов к этой теме, безусловно, является междисциплинарной областью исследований, включающей как правовые аспекты, так и социологию и психологию.

Основное содержание

Чувство быстрого удовлетворения приводит к любому виду девиантного поведения, в частности употреблению наркотиков, злоупотреблению алкоголем, опасному вождению, азартным играм. Между девиантным поведением и склонностью к совершению преступлений существует строгая взаимосвязь, которая была доказана в десятках исследований. Именно ключевым в теории Готтфредсона и Хирши является положение о том, что совершение преступления обеспечивает быстрое удовлетворение, связанное с получением желаемого.

Применение теорий, когда использовали более сложные мотивационные конструкции, по сравнению с теорией Готтфредсона и Хирши в практике было затруднительно и имело ряд существенных ограничений, их было невозможно доказать в эмпирических исследованиях, они имели более теоретическое обоснование. Игнорирование данного подхода приводило к тому, что все теории, созданные ранее и имеющие претензии на общность подхода, использовали более сложные мотивационные конструкции.

В исследованиях российских криминологов теория социальных связей является ключевой, на ее основании принимается значительное количество программных документов по профилактике правонарушений. Данная теория является одной из ключевых в исследовании причин совершения преступлений в современной российской криминологии, чем объясняется увеличение работ, посвященных рассмотрению таких категорий, как зависть, мотив преступлений. Однако, теория Готтфредсона и Хирши опровергает распространенную теорию социальных связей, согласно которой преступность определяется совокупностью конкретных социальных связей.

Девиантное поведение и склонность к нарушению закона формируются в подростковом возрасте, как доказано во многих исследованиях, в условиях, когда комплекс данных социальных связей, приводящих людей к мысли о недостаточно высокой позиции в обществе

или недостатке возможностей изменить свое положение, фактически не является сформированным. Так, именно в подобных условиях проявляется склонность к девиантному поведению и совершению преступлений, которая сопровождает человека в течение жизни и характеризует личность и в подростковом, и в зрелом возрасте.

В современной российской литературе «низкий уровень самоконтроля» принято определять как «склонность к преступности», как категорию, наличие которой увеличивает вероятность того, что люди, ею обладающие, будут не способны устоять перед быстрым удовлетворением потребностей. Учет именно склонности к низкому уровню самоконтроля, в отличие от склонности к преступлению, позволяет перенести акценты с сути преступления на правонарушителя и более точно получить эмпирические оценки указанного качества. Для определения склонности к совершению преступлений Готтфредсон и Хирши используют именно этот термин.

. При этом само Наличие склонности к преступлению не гарантирует его совершения, необходимо, чтобы существовали и условия для совершения преступления. То есть для совершения преступления необходимо, чтобы у потенциального правонарушителя была склонность к его совершению и возможность его осуществления. При этом «индикатором» наличия такой склонности может быть любой вид девиантного поведения. Это говорит о том, что при описании ключевой идеи концепции общей теории преступлений определяются элементы самоконтроля и показывается, что в совокупности они составляют единую систему.

Существует значительная разница между мотивацией совершения различного вида преступлений, а в большей степени данная разница зависит от необходимого времени планирования. Быстрое удовлетворение потребности предполагает также и ограниченное время осуществления преступления, однако это относится не ко всем его видам. Многие ученые отмечают, что именно преступления, не требующие долгого планирования, такие как кражи и разбойные нападения, убийства на почве бытовых ссор, осуществляются вследствие низкого уровня самоконтроля. Однако характерно ли это и для преступлений, требующих значительных интеллектуальных ресурсов и времени планирования?

Теория «низкого самоконтроля» верна также и для преступлений «белых воротничков» (например, для таких преступлений, как коррупция в верхних эшелонах власти), требующих доступа к ресурсам, получить который можно только в результате многолетней успешной работы. Данные преступления пытались объяснить с помощью теории социальных связей и теории превосходства личности (согласно которой преступник не считает, что равен остальным гражданам в правах), однако и для данных случаев индикаторы теории Готтфредсона и Хирши показали более высокие значения при ее эмпирической оценке.

Перспективы внедрения теории преступлений Готтфредсона и Хирши в правоохранительную деятельность в настоящее время имеют весьма существенные ограничения несмотря на то, что в современной криминологии данная теория нашла наибольшее количество подтверждений в эмпирических исследованиях.

Необходимо предпринимать меры по воспитанию личности, у которой отсутствует реактивный характер принятия решений, так как данное качество личности формируется в детстве и закрепляется как свойство личности в подростковом возрасте. Они должны реализовываться посредством институтов системы образования и воспитания, деятельность правоохранительных органов может оказывать только самое опосредованное воздействие на данные процессы.

Согласно современным социологическим опросам, умение принимать значительную

порцию алкоголя и в настоящее время является элементом маскулинности, в то время как на самом деле это яркий пример девиантного поведения, подражание которому формирует реактивные реакции личности на возникающие ситуации совершения преступлений. Необходимо создание социальных процессов, формирующих представление о том, что проявление девиантного поведения должно вызывать общественное порицание, а не являться элементом образа «настоящего мужчины» или смелого человека.

Было доказано и изучено ряд смежных положений, например о том, что данное свойство личности проявляется в подростковом возрасте и характерно для всей жизни индивида, что все виды преступлений в основе своей характеризуются низким самоконтролем. Таким образом, на протяжении почти 30 лет положения общей теории преступлений, несмотря на ее достаточную простоту, не были опровергнуты.

Заключение

В настоящее время, по мнению автора, один из немногих аспектов, где может быть применена данная теория, – развитие методологии техник ведения допроса. Очевидно, что качества проективной личности могут быть использованы для получения информации, определения характеристики личности потенциального преступника. Однако вопрос о том, как можно имплементировать данную теорию в систему профилактики правонарушений или их выявления, остается открытым.

Фактически в настоящее время совершенствуются методы и приемы оперативной работы правоохранительных органов, повышается уровень раскрытия преступлений, однако само количество совершенных преступлений постоянно увеличивается. В этих условиях необходимо осуществлять планирование криминологии как науки, формировать парадигму ее развития на основании современного понимания того, что лежит в основе склонности к совершению преступлений, что является причиной такого преступления. Криминология как наука имеет междисциплинарный характер, однако ее теоретическое развитие является весьма ограниченным.

Следовательно, необходимо пересмотреть направления развития криминологии, осуществить поиск возможностей имплементации теории Готтфредсона и Хирши, последовательно и систематически реализовать ее положения как в части профилактики правонарушений, так и в части расследования преступлений, осуществлять научный поиск, используя более широкий подход к применению инструментов и методов психологического исследования характеристик личности.

Библиография

1. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения// Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 11А. С. 144-152.
2. Смирнова О.О. Философско-методологические аспекты научной объективности создания новых знаний с помощью технологий DATA MINING// Таврический научный обозреватель. 2016. № 1-1 (6). С. 7-9.
3. Смирнов О.А. Плюрализм маскулинности молодых сельских жителей как проблема социальной философии// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8. № 4А. С. 127-132.
4. Смирнов О.А. Философские проблемы научной объективности применения количественных методов в социальных науках// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7. № 5А. С. 279-284.
5. Смирнов О.А. Воздействие либерализма как политической доктрины на социальные науки// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 3-1. С. 135-140.
6. Akers R. L. Self-control as a general theory of crime //Journal of Quantitative Criminology. – 1991. – Т. 7. – №. 2. – С.

- 201-211. Grasmick H. G. et al. Testing the core empirical implications of Gottfredson and Hirschi's general theory of crime // *Journal of research in crime and delinquency*. – 1993. – T. 30. – №. 1. – C. 5-29.
7. Gottfredson M.R. The empirical status of control theory in criminology // *Taking stock*. Routledge, 2017. C. 85-108.
8. Gottfredson M.R., Hirschi T. The criminal career perspective as an explanation of crime and a guide to crime control policy: the view from general theories of crime // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. 2016. Vol. 53. No. 3. P. 406-419.
9. Hipp J.R. General theory of spatial crime patterns // *Criminology*. 2016. Vol. 54. No. 4. P. 653-679.
10. Jo Y., Zhang Y. Parenting, self-control, and delinquency: Examining the applicability of Gottfredson and Hirschi's general theory of crime to South Korean youth // *International journal of offender therapy and comparative criminology*. 2014. Vol. 58. No. 11. P. 1340-1363.
11. Jones S., Quisenberry N. The general theory of crime: How general is it? // *Deviant Behavior*. – 2004. – T. 25. – №. 5. – C. 401-426.
12. Moon B., McCluskey J. D., McCluskey C. P. A general theory of crime and computer crime: An empirical test // *Journal of Criminal Justice*. – 2010. – T. 38. – №. 4. – C. 767-772.
13. Pratt T. C., Cullen F. T. The empirical status of Gottfredson and Hirschi's general theory of crime: A meta-analysis // *Criminology*. – 2000. – T. 38. – №. 3. – C. 931-964.
14. Robert A. Stability and change in crime over the life course: A strain theory explanation // *Developmental theories of crime and delinquency*. Routledge, 2018. P. 101-132.
15. Simpson S., Paternoster R. A rational choice theory of corporate crime // *Routine activity and rational choice*. Routledge, 2017. P. 37-58.
16. Tittle C. R. Control balance: Toward a general theory of deviance. Routledge, 2018.
17. Wikström P. O. H., Treiber K. The role of self-control in crime causation: Beyond Gottfredson and Hirschi's general theory of crime // *European Journal of criminology*. – 2007. – T. 4. – №. 2. – C. 237-264.

Socio-philosophical analysis of the formation of the general theory of crimes

Oleg A. Smirnov

PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Computer Science,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Abstract

The article substantiates the need for a long-term definition of the paradigm of research in the field of criminology in order to fully implement the provisions of this theory of crimes of Gottfredson and Hirschi. This theory suggests that such a personality trait as a low level of self-control is key, characteristic of all types of crimes, including those requiring long-term training. The author notes that, despite the full theoretical and empirical justification of the provisions of this theory, its implementation in the practice of law enforcement agencies is difficult due to the limitations of the methodology of criminology, its ideological and conceptual basis. The modern practice of crime prevention is based on the theory of social relations, which has already been refuted in current studies. The paper presents a socio-philosophical analysis of the development of law enforcement activities.

For citation

Smirnov O.A. (2020) Sotsial'no-filosofskii analiz formirovaniya obshchii teorii prestuplenii [Socio-philosophical analysis of the formation of the general theory of crimes]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (5A), pp. 148-153. DOI: 10.34670/AR.2020.88.16.049

Keywords

The philosophy of the individual, philosophical analysis, the identity of the offender,

References

1. Elagina A. S. Interpretation of crime rate trends: normal and shock changes// Questions of Russian and international law. 2018. Vol. 8. No. 11A. pp. 144-152.
2. O Smirnova. O. Philosophical and methodological aspects of scientific objectivity of creating new knowledge using data mining technologies // Tavrichesky nauchny obozrevatel. 2016. No. 1-1 (6). Pp. 7-9.
3. About Smirnov.A. Pluralism of masculinity of young rural residents as a problem of social philosophy// Context and reflection: a philosophy about the world and man. 2019. Vol. 8. No. 4A. pp. 127-132.
4. About Smirnov.A. Philosophical problems of scientific objectivity of the application of quantitative methods in social sciences // Context and reflection: philosophy of the world and man. 2018. Vol. 7. No. 5A. pp. 279-284.
5. Smirnov O. A. Impact of liberalism as a political doctrine on social sciences // Context and reflection: philosophy of the world and man. 2020. Vol. 9. No. 3-1. pp. 135-140.
6. Akers R. L. Self-control as a general theory of crime // Journal of quantitative criminology. - 1991. - Vol. 7. - no. 2. - pp. 201-211. Grasmick H. G. et al. Verification of the main empirical conclusions of Gottfredson and Hirsch's general theory of crime // Journal of research of crime and criminality. - 1993. - Vol. 30. - no. 1. - pp. 5-29.
7. Gottfredson M. R. Empirical status of the theory of control in criminology. Routledge, 2017. P. 85-108.
8. Gottfredson M. R., Hirshi T. Points of view of the criminal career as an explanation of crime and a guide to the policy of combating crime: an opinion from general theories of crime // Journal of research in crime and delinquency. 2016. Volume. 53. Number 3. P. 406-419.
9. General theory of Hipp Yu. R. Regularities of spatial crime // Criminology. 2016. Volume. 54. Vol. 4. P. 653-679.
10. Jo Y., Zhang Y. education, self-control and delinquency: a study of the applicability of Gottfredson and Hirsch's general theory of crime to South Korean youth // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2014. Vol. 58. No. 11. P. 1340-1363.
11. Jones S., Quisenberry N. General theory of crime: how general is it? // Deviant Behavior. - 2004. - Vol. 25. - no. 5. - p. 401-426.
12. Moon B., McCluskey J. D., McCluskey K. P. General theory of crime and computer crime: an empirical test // Journal of Criminal Justice. - 2010. - Vol. 38. - no. 4. - pp. 767-772.
13. Pratt T. S., Cullen F. T. The empirical status of Gottfredson and Hirsch's general theory of crime: a meta-analysis // Criminology. - 2000. - Vol. 38. - no. 3. - pp. 931-964.
14. Robert A. stability and change of crime throughout life: explanation of the theory of deformation // evolutionary theories of crime and crime. Routledge, 2018. P. 101-132.
15. Simpson S., Paternoster R. the theory of rational choice of corporate crime // routine activity and rational choice. Routledge, 2017. P. 37-58.
16. Tittle K. R. Control balance: towards a general theory of deviance. Routledge, 2018.
17. Vikstrom P. O. H., Treiber K. The role of self-control in the causal relationship of Crime: beyond the General theory of crime by Gottfredson and Hirsch // European Journal of Criminology, 2007, vol. 4, no. 2, pp. 237-264.